

По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401-3, 401-5, 401-8 и 401-17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С.Агаева, А.Ш.Бакаяна и других

Постановление · № 8-П · от 25.03.2014 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности ряда положений статей 401-3, 401-5, 401-8 и 401-17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С.Агаева, А.Ш.Бакаяна и других

город Санкт-Петербург 25 марта 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, с участием представителей гражданина Д.А.Горбея - адвокатов А.В.Ежова и Ю.В.Полякова, гражданина Д.В.Горячева и его представителей - адвокатов Е.В.Кузнецова и А.В.Костика, гражданина Д.А.Рябинина, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений статей 401-3, 401-5, 401-8 и 401-17 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы гражданина Республики Азербайджан С.С.Агаева, граждан Российской Федерации А.Ш.Бакаяна, А.Р.Гаязова, А.И.Глущенко, Д.А.Горбея, Д.В.Горячева, С.В.Елшанского, И.А.Кравченко, П.В.Кузьмина, В.А.Кукушкина, И.А.Литвинова, Д.Д.Можаева, П.С.Нефедова, С.П.Осетрова, А.А.Павлова, Р.В.Пантюхина, Д.А.Рябинина, Л.В.Синельниковой, Р.А.Стебы, Х.Ш.Читадзе и И.И.Шакирова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации - М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Граждане - заявители по настоящему делу, которым постановлениями судей областных и равных им по уровню судов было отказано в передаче кассационных жалоб на вынесенные в отношении них судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, а именно

президиумов тех же судов, оспаривают конституционность следующих положений главы 47-1 "Производство в суде кассационной инстанции" УПК Российской Федерации, включенной в данный Кодекс Федеральным законом от 29 декабря 2010 года N 433-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации":

части второй статьи 401-3 в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ "О внесении изменений в статью 401-3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", согласно которой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации подаются кассационные жалоба, представление на приговор и постановление мирового судьи, приговор, определение и постановление районного суда, апелляционные постановления и определения, а также промежуточные судебные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, если они являлись предметом рассмотрения президиума верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа (пункт 2); в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации подаются кассационные жалоба, представление на приговор, определение и постановление гарнизонного военного суда, апелляционные постановления и определения окружного (флотского) военного суда, если они являлись предметом рассмотрения президиума окружного (флотского) военного суда (пункт 5);

пункта 5 части первой статьи 401-5, согласно которому кассационные жалоба, представление, поданные с нарушением правил подсудности, установленных статьей 401-3 данного Кодекса, возвращаются без рассмотрения;

статьи 401-8, согласно которой судья суда кассационной инстанции по результатам изучения кассационных жалобы, представления выносит постановление об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке (пункт 1 части второй); Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции (часть третья);

статьи 401-17, согласно которой не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи.

1.1. Кассационные жалобы граждан С.С.Агаева, А.Ш.Бакаяна, А.Р.Гаязова, А.И.Глущенко, Д.А.Горбея, С.В.Елшанского, И.А.Кравченко, П.В.Кузьмина, В.А.Кукушкина, И.А.Литвинова, Д.Д.Можаева, П.С.Нефедова, С.П.Осетрова, А.А.Павлова, Р.В.Пантюхина, Д.А.Рябина, Л.В.Синельниковой, Х.Ш.Читадзе и И.И.Шакирова, с которыми они после отказа в передаче их кассационных жалоб в президиумы областных и равных им по уровню судов обратились в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, были возвращены им без рассмотрения по существу, поскольку состоявшиеся в отношении них судебные решения президиумами соответствующих судов в кассационном порядке не рассматривались.

По мнению граждан С.С.Агаева, А.Ш.Бакаяна, Д.А.Горбея, С.В.Елшанского, И.А.Кравченко,

П.В.Кузьмина, В.А.Кукушкина, П.С.Нефедова, С.П.Осетрова, А.А.Павлова, Р.В.Пантюхина, Д.А.Рябинина и Х.Ш.Читадзе, пункт 2 части второй статьи 401-3 УПК Российской Федерации, как допускающий возможность отказа Верховного Суда Российской Федерации в принятии кассационной жалобы к рассмотрению, если указанные в пункте 1 той же части судебные решения не являлись предметом рассмотрения президиума областного или равного ему по уровню суда, нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на справедливое правосудие, в том числе право на обжалование и пересмотр приговора вышестоящим судом, и тем самым не соответствует ее статьям 21 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3). По тем же основаниям гражданин А.И.Глущенко оспаривает конституционность пункта 5 части второй статьи 401-3 УПК Российской Федерации, как препятствующего подаче кассационной жалобы в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации на указанные в пункте 3 той же части судебные решения, если они не являлись предметом рассмотрения президиума окружного (флотского) военного суда. Несоразмерное ограничение своих прав на судебную защиту прав, свобод и законных интересов, а также на обжалование в суд решений и действий органов государственной власти и тем самым - нарушение Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 18, 46 (части 1 и 2) и 50 (часть 3), положениями пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3 и статьи 401-5 УПК Российской Федерации граждане Д.Д.Можаев и И.И.Шакиров усматривают в том, что, исключая обжалование постановления судьи областного или равного ему по уровню суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, которое, по сути, является окончательным, эти положения препятствуют дальнейшему кассационному обжалованию вступивших в законную силу судебных решений в Верховный Суд Российской Федерации. Гражданин И.А.Литвинов утверждает, что статьи 401-3 и 401-8 УПК Российской Федерации противоречат статьям 18, 45 (часть 1), 46 и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривают возможности обжалования и отмены постановления судьи областного или равного ему по уровню суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и исключают обжалование в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации судебных решений, указанных в пункте 1 части второй статьи 401-3 УПК Российской Федерации, если они не являлись предметом рассмотрения президиума областного или равного ему по уровню суда. Гражданка Л.В.Синельникова оспаривает конституционность пункта 2 части второй статьи 401-3 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 401-17. По мнению заявительницы, содержащиеся в них положения в своем нормативном единстве не соответствуют статьям 21 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, не предусматривая возможности обжалования постановления судьи областного или равного ему по уровню суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и устанавливая запрет на подачу повторной или новой кассационной жалобы, фактически придают такому постановлению окончательный характер и препятствуют рассмотрению Верховным Судом Российской Федерации кассационной жалобы на указанные в пункте 1 части второй статьи 401-3 УПК Российской Федерации судебные решения, если они не являлись предметом рассмотрения президиума областного или равного ему по уровню суда. Гражданин А.Р.Гаязов просит признать не соответствующими статье 126 Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения пункта 2 части второй статьи 401-3, пункта 1 части второй статьи 401-8 и статьи 401-17 УПК Российской Федерации в той части, в какой они лишают осужденных права на подачу жалобы на решения судов первой и второй инстанций в Верховный Суд Российской Федерации.

1.2. Постановлением судьи Хабаровского краевого суда было отказано в передаче кассационной жалобы Д.В.Горячева на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам того же суда, которым судебное постановление об удовлетворении его требования о признании незаконным

постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и дело направлено на новое судебное рассмотрение. Письмом заместителя председателя Хабаровского краевого суда Д.В.Горячеву отказано в рассмотрении его кассационной жалобы на указанное постановление судьи со ссылкой на статью 401-17 УПК Российской Федерации, в силу которой внесение повторных или новых кассационных жалоб не допускается, если ранее эта жалоба постановлением судьи того же суда была оставлена без удовлетворения. Как поданная с нарушением правил подсудности была возвращена без рассмотрения по существу и кассационная жалоба Д.В.Горячева в Верховный Суд Российской Федерации, поскольку вынесенные в отношении него судебные решения не являлись предметом рассмотрения президиума Хабаровского краевого суда. Со ссылкой на ту же статью письмом исполняющего обязанности заместителя председателя Хабаровского краевого суда вновь возвращена жалоба Д.В.Горячева на постановление судьи этого суда об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, а его жалоба, направленная на имя председателя Хабаровского краевого суда, с требованием об отмене указанного постановления судьи также возвращена ему письмом судьи этого суда от 16 августа 2013 года.

Кассационная жалоба, поданная 10 октября 2013 года в президиум Орловского областного суда в интересах Р.А.Стебы одним из его адвокатов, письмом исполняющего обязанности заместителя председателя Орловского областного суда была возвращена без рассмотрения со ссылкой на статью 401-17 УПК Российской Федерации и с указанием на то, что постановлением судьи того же суда от 9 апреля 2013 года было отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационной жалобы, поданной на те же судебные решения в интересах Р.А.Стебы другим его адвокатом, возможность же принесения жалобы на такое постановление законом не предусмотрена.

Граждане Д.В.Горячев и Р.А.Стеба утверждают, что статья 401-17 УПК Российской Федерации не соответствует статьям 19, 45, 46, 56 (часть 3) и 126 Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет подавать новые кассационные жалобы по иным правовым основаниям в тот же суд кассационной инстанции, если ранее кассационная жалоба в отношении одного и того же лица рассматривалась этим судом в судебном заседании либо была оставлена без удовлетворения постановлением судьи этого суда, а также препятствует подаче кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации без ее предшествующего рассмотрения президиумом областного или равного ему по уровню суда.

Между тем в силу ранее выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции запрет на подачу кассационной жалобы тем же лицом, в том числе после того, как предыдущая его жалоба была отвергнута, не является препятствием для устранения судом экстраординарной судебной инстанции существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые не предполагают отказ в рассмотрении жалобы в случае обнаружения ранее не выявленной судебной ошибки, подлежащей исправлению (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П и от 3 февраля 1998 года N 5-П; определения от 4 октября 2011 года N 1459-О-О и N 1460-О-О, от 2 ноября 2011 года N 1465-О-О и N 1468-О-О и др.). Что касается направления новой или повторной кассационной жалобы в порядке статьи 401-17 УПК Российской Федерации таким участником уголовного процесса, как защитник, то, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, лицо, участвующее в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и наделенное уголовно-процессуальным законом правами, необходимыми для защиты интересов представляемого им лица, в этом качестве преследует интересы доверителя, а не свои личные интересы (определения от 20 октября 2011 года N 1474-О-О, от 23 апреля 2013 года N 556-О, от 21 ноября 2013 года N 1899-О и др.), т. е. обеспечивает реализацию предусмотренного законом права защищаемого лица на обращение в суд кассационной инстанции, которое, как правило, обусловлено волеизъявлением самого этого лица.

Представленные Д.В.Горячевым и Р.А.Стебой материалы свидетельствуют о том, что путем обращения с кассационной жалобой как новой после отказа судьи краевого, областного суда в передаче кассационной жалобы в президиум этого суда они пытались найти в правовом регулировании средство выражения несогласия с таким отказом. Соответственно, ссылка судов в конкретных делах указанных заявителей на статью 401-17 УПК Российской Федерации как не допускающую подачу новой или повторной кассационной жалобы, в том числе другим защитником того же лица, не может быть основанием для оценки конституционности самой по себе данной статьи, что не препятствует ее рассмотрению в системной связи с положениями пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3, пункта 5 части первой статьи 401-5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401-8 данного Кодекса.

1.3. Как следует из статей 3, 36, 43, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены конституционные права и свободы.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ была изменена редакция пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3 УПК Российской Федерации в части, касающейся условий подачи кассационных жалобы, представления в суд кассационной инстанции: слова "если они являлись предметом рассмотрения президиума" заменены словами "если они обжаловались в кассационном порядке в президиум"; тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что введение в действие нового правового регулирования в данном случае не может служить препятствием для продолжения конституционного судопроизводства в целях защиты конституционных прав граждан - заявителей по настоящему делу.

Таким образом, с учетом статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3, пункта 5 части первой статьи 401-5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401-8 и статьи 401-17 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ, на основании которых решался вопрос о возвращении кассационных жалоб без рассмотрения, если судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции.

2. Согласно Конституции Российской Федерации, провозглашающей высшей ценностью человека, его права и свободы, в России как демократическом правовом государстве права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов (статьи 1, 2 и 18); все равны перед законом и судом (статья 19, часть 1);

каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2).

В силу взаимосвязанных положений статей 17, 18, 46 (части 1 и 2), 52, 118 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту, будучи основным неотчуждаемым правом человека, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и обеспечивается на основе закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов правосудия, осуществляемого только судом, что предполагает обязательность и исполнимость его решений в качестве гарантии защищаемого (восстановленного) права.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют предписания статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает данное право (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 3 февраля 1998 года N 5-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П и др.).

Применительно к уголовному судопроизводству Конституция Российской Федерации специально гарантирует каждому осужденному право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, предусмотренном федеральным законом (статья 50, часть 3). При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из того что право на справедливое разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом предполагает окончательность и стабильность судебных актов, вступивших в законную силу, и их исполнение, основное бремя пересмотра решений суда первой инстанции должно возлагаться на обычные (ординарные) судебные инстанции, что обязывает государство к созданию необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства уголовного дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы, а также - для исправления допущенных судом первой инстанции ошибок - в суде второй инстанции (в настоящее время - апелляционном) в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П и от 21 апреля 2010 года N 10-П).

Прямо не предоставляя осужденному право на пересмотр вынесенного в отношении него приговора после его вступления в законную силу, статья 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации не исключает, однако, возможность создания - исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации - дополнительных процессуальных механизмов проверки вступивших в законную силу судебных решений, определения системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены судебных решений вышестоящей судебной инстанцией (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года N 4-П).

Поскольку подобная проверка означает, по существу, возможность преодоления окончательности

судебных актов, вступивших в законную силу, федеральный законодатель, учитывая конституционное и международно-правовое требование окончательности и стабильности судебных решений, должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия их пересмотра, которые, имея резервное значение, исключали бы возможность необоснованного возобновления судебного разбирательства и использовались лишь в случаях, когда ошибка, допущенная в ходе предыдущего разбирательства, предопределила исход дела.

Аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека, полагающий, что отступления от принципа правовой определенности, на котором основана статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и который в качестве общего правила утверждает неопровержимость окончательного судебного решения, могут оправдываться только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, такими как необходимость устранения фундаментальных ошибок (постановления от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии", от 24 июля 2003 года по делу "Рябых против России", от 18 января 2007 года по делу "Кот против России" и от 31 июля 2008 года по делу "Проценко против России"). Возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается, согласно статье 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Введение дополнительных процессуальных механизмов проверки вступившего в законную силу судебного решения не предполагает предоставление лицу неограниченных возможностей требовать его пересмотра, в том числе путем неоднократного рассмотрения уголовного дела судами одной (кассационной) инстанции, включая разные по уровню суды, компетентные рассматривать дела в кассационном порядке, равно как и выбор по собственному усмотрению способа и процедуры судебного обжалования, - они устанавливаются на основе Конституции Российской Федерации, ее статей 46, 123 и 128, федеральным законом. Иное повлекло бы безосновательное увеличение числа кассационных инстанций, не соответствовало бы принципу правовой определенности и предназначению кассационного производства как дополнительного средства обеспечения правосудности судебных решений.

Данный вывод согласуется с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации применительно к надзорному производству в Постановлении от 5 февраля 2007 года N 2-П. При этом спецификой уголовного процесса, в том числе по сравнению с гражданским и арбитражным процессом, могут обуславливаться особенности применения процедуры экстраординарного обжалования, направленные, в частности, на исключение уголовного преследования дважды за одно и то же преступление (статья 50, часть 1, Конституции Российской Федерации), на реализацию имеющего конституционное значение запрета поворота к худшему (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года N 5-П), а также на учет степени претерпевания лицом, ошибочно осужденным за совершение преступления, неблагоприятных последствий, проистекающих из судебной ошибки.

Соответственно, федеральный законодатель, располагающий при осуществлении правового регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства на основе предписаний статей 2, 46-53 и 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации и соответствующих международно-правовых обязательств Российской Федерации достаточно широкой дискрецией в выборе конкретных мер по обеспечению прав всех участников уголовного процесса, призван соблюдать баланс публичных и частных интересов и конституционно значимых ценностей.

Применительно к производству по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам как имеющему резервное значение дополнительному способу обеспечения их законности это, в частности, означает установление таких процедурных правил, которые исключают

возможность злоупотребления процессуальными правами и превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию, не нарушая при этом базовые конституционные принципы справедливости и равенства.

3. Определяя порядок производства по уголовному делу в суде кассационной инстанции, федеральный законодатель закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требование предварительного изучения кассационных жалоб судьями соответствующих судов кассационной инстанции (статья 401-7), с тем чтобы не допустить передачу в суд кассационной инстанции явно необоснованных обращений и выявить наличие фундаментальных нарушений закона, влекущих пересмотр вступивших в законную силу судебных решений.

Введение данной предварительной процедуры, на которую не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила (об извещении и вызове сторон, о проведении судебного заседания и др.), соотносится с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, признающего возможность установления условий реализации права на доступ к суду, в частности в связи с определением приемлемости жалобы, но только если это право не будет ограничено таким образом или до такой степени, чтобы оказалось затронутым само его существо, и если вводимые ограничения имеют законную цель, а между используемыми средствами и поставленной целью существует разумная соразмерность.

3.1. Предварительная процедура рассмотрения кассационных жалоб, в рамках которой определяются правовые основания для дальнейшего движения дела (истребования дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции) исходя из доводов, изложенных в жалобе, и содержания обжалуемых судебных решений (материалов истребованного уголовного дела), как таковая отвечает правовой природе и предназначению кассационного производства и не может расцениваться как несовместимая с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство, притом что при рассмотрении уголовного дела по существу судом кассационной инстанции в отношении сторон и иных участвующих в данном деле лиц обеспечивается соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий.

Кроме того, по смыслу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 401-7 - 401-11, при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи уголовного дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу во всяком случае необходимо вынесение мотивированного постановления. Положения статьи 401-7 УПК Российской Федерации, предусматривающие предварительное рассмотрение судьей кассационной жалобы, во взаимосвязи с частями первой и второй статьи 401-2, статьями 401-4, 401-5, 401-10 и 401-11 данного Кодекса не предполагают возможность принятия им произвольных решений: судья обязан проанализировать обжалуемое судебное решение и изложенные в жалобе доводы относительно допущенных нарушений закона на основе приложенных к ней документов либо материалов истребованного уголовного дела и - если у него возникли сомнения в законности приговора, определения или постановления суда и он полагает, что имеют место существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, - передать жалобу для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции.

Таким образом, единоличное рассмотрение судьей кассационной жалобы, не освобождающее его от обязанности вынести обоснованное и мотивированное решение, которым определяются правовые основания для дальнейшего движения уголовного дела, не противоречит конституционным принципам правосудия и нормам международного права, не ограничивает и не нарушает конституционное право на судебную защиту, тем более что, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на стадии предварительного рассмотрения судьей кассационных жалоб какое-либо новое решение, по-иному определяющее права и обязанности сторон, не выносится.

3.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает применительно к

производству в суде кассационной инстанции суд, правомочный пересматривать вступившее в законную силу судебное решение (часть вторая статьи 401-3), единые требования к содержанию кассационной жалобы (статья 401-4), равные полномочия судей суда кассационной инстанции, реализуемые при изучении кассационных жалоб (часть вторая статьи 401-8), и единые требования к выносимым ими постановлениям (статьи 401-10 и 401-11), основания отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке (статья 401-15), а также вводит общий запрет на внесение повторных или новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эта жалоба в отношении одного и того же лица рассматривалась этим судом в судебном заседании либо была оставлена без удовлетворения постановлением судьи (статья 401-17).

В зависимости от того, какой суд рассматривал дело в качестве суда первой инстанции, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность подачи кассационных жалоб в две судебные инстанции - в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (статьи 401-3 и 401-7). По результатам изучения в предварительном порядке кассационной жалобы судья соответствующего суда выносит постановление о передаче кассационной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции либо, если отсутствуют основания для пересмотра судебного решения в кассационном порядке, - об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

При этом - в рамках правового регулирования, как действовавшего до внесения Федеральным законом от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ изменений в статью 401-3 УПК Российской Федерации, так и действующего после вступления указанного Федерального закона в силу, - если постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции выносится судьей Верховного Суда Российской Федерации, то такая жалоба может быть рассмотрена Председателем Верховного Суда Российской Федерации, его заместителем, которые при несогласии с решением судьи вправе вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационной жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции (часть третья статьи 401-8 УПК Российской Федерации).

Если судебное решение ранее являлось предметом рассмотрения президиума областного или равного ему по уровню суда в качестве суда кассационной инстанции, то в таком случае допускалась (как допускается и в настоящее время) подача кассационной жалобы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации или Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации (часть вторая статьи 401-3 УПК Российской Федерации). Что касается случаев, когда судьей областного или равного ему по уровню суда по результатам изучения кассационной жалобы в предварительном порядке вынесено постановление об отказе в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, то в рамках правового регулирования, действовавшего до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ, принятие такого судебного постановления исключало возможность дальнейшего обращения за судебной защитой в суд кассационной инстанции, тем более имея в виду содержащийся в статье 401-17 УПК Российской Федерации запрет на внесение повторных или новых кассационных жалоб в тот же суд кассационной инстанции (в данном случае - в президиум областного или равного ему по уровню суда), если ранее кассационная жалоба того же лица постановлением судьи соответствующего суда была оставлена без удовлетворения.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа

юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 3 июня 2004 года N 11-П, от 15 июня 2006 года N 6-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 25 марта 2008 года N 6-П и от 26 февраля 2010 года N 4-П).

В силу приведенной правовой позиции предполагается недопустимость сущностного различия правового и определяемого им фактического положения лиц, имеющих право на подачу кассационной жалобы в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в зависимости от принятого судьей в предварительном порядке процессуального решения по уголовному делу. Из этого следует, что правовое регулирование, при котором в одной правовой ситуации возможность судебной защиты в суде кассационной инстанции полностью блокируется отказом судьи передать уголовное дело на рассмотрение суда кассационной инстанции как первым процессуальным решением, определяющим судьбу кассационной жалобы, а в другой - возможность лица добиваться положительного решения по своей кассационной жалобе не утрачивается, притом что такое различие не обусловлено разумными и объективными основаниями, создает предпосылки для нарушения конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и для ограничения конституционного права на судебную защиту.

3.3. Таким образом, взаимосвязанные положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3, пункта 5 части первой статьи 401-5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401-8 и статьи 401-17 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ "О внесении изменений в статью 401-3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой, устанавливая правило о возвращении кассационных жалоб без рассмотрения, если судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, эти положения в действовавшей ранее системе обжалования судебных решений по уголовным делам лишали лиц, кассационные жалобы которых были возвращены судьей соответствующего суда без рассмотрения, - в отличие от лиц, по кассационным жалобам которых президиумом соответствующего суда судебное постановление было вынесено, - возможности дальнейшего обжалования судебных решений в кассационном порядке и тем самым в нарушение конституционного принципа равенства вводили не имеющие объективного и разумного оправдания различия в процессуально-правовом положении лиц, относящихся к одной категории, при реализации ими права на обращение с жалобой в суд кассационной инстанции.

4. Поскольку в соответствии с ныне действующим правовым регулированием вынесение судьей областного или равного ему по уровню суда постановления об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции является достаточным основанием для подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации, положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3, пункта 5 части первой статьи 401-5, пункта 1

части второй и части третьей статьи 401-8 и статьи 401-17 УПК Российской Федерации - с учетом изменений, внесенных в его статью 401-3, - не препятствуют более направлению кассационной жалобы в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации или в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Тем самым обусловливавшееся указанными законоположениями в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ, неравенство в возможности дальнейшего обжалования судебных решений в кассационном порядке лицами, имеющими право на обращение с кассационной жалобой в суд кассационной инстанции, устранено самим федеральным законодателем, что позволяет заявителям по настоящему делу обратиться за защитой своих нарушенных прав на основании действующих норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство в суде кассационной инстанции.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать взаимосвязанные положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3, пункта 5 части первой статьи 401-5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401-8 и статьи 401-17 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ "О внесении изменений в статью 401-3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой, устанавливая правило о возвращении кассационных жалоб без рассмотрения, если судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, эти положения - в действовавшей ранее системе обжалования судебных решений по уголовным делам - лишали лиц, кассационные жалобы которых были возвращены судьей соответствующего суда без рассмотрения, возможности дальнейшего обжалования судебных решений в кассационном порядке.
2. Граждане - заявители по настоящему делу, процессуальные решения в отношении которых были основаны на положениях пунктов 2 и 5 части второй статьи 401-3, пункта 5 части первой статьи 401-5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401-8 и статьи 401-17 УПК Российской Федерации в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 382-ФЗ, в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, могут обратиться за защитой своих нарушенных прав на основании статьи 401-3 УПК Российской Федерации в ныне действующей редакции, даже если истекли установленные данным Кодексом сроки кассационного обжалования.
3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
4. Настоящее Постановление подлежит беззамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 8-П